

Потенциал российских средних классов по образованию и положению в сфере занятости: идентификация и оценка масштабов¹

The potential of the russian middle classes on education and position in employment: identification and assessment of the extent

Получено 06.11.2017 Одобрено 27.11.2017 Опубликовано 22.12.2017 УДК: 331.5 DOI: 10.12737/article_5a3c3bd4aff023.11613209

БОБКОВ ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий лабораторией проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, главный научный сотрудник научной школы «Управление человеческими ресурсами» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
E-mail: bobkovvn@mail.ru

BOBKOV V.N.

Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Socioeconomic Studies of Population, Russian Academy of Sciences, Chief Research Worker of the Scientific School "Human Resource Management" at G V Plekhanov Russian University of Economics
E-mail: bobkovvn@mail.ru

ОДИНЦОВА ЕЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН
E-mail: odin_ev@mail.ru

ODINTSOVA YE.V.

PhD in Economics, Senior Research Worker of the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Socioeconomic Studies of Population, Russian Academy of Sciences
Email: odin_ev@mail.ru

Аннотация

Объект. Российские средние классы, формируемые из числа занятого населения.

Предмет. Идентификация потенциала российских средних классов среди занятых на основе критериев и социальных стандартов образования и положения в сфере занятости.

Цель. Провести оценивание образовательного потенциала российских средних классов из числа занятого населения, определить границы и идентифицировать структуру средних классов на основе критериев и социальных стандартов образования и положения в сфере занятости.

Основные положения статьи. В статье представлены актуализированные критерии и социальные стандарты идентификации потенциала российских средних классов на основе оценивания образования и положения в сфере занятости. Предложены социальные стандарты двух уровней – стандарты, определяющие минимальные требования для отнесения занятых к средним классам, и стандарты, позволяющие идентифицировать ядро средних классов.

Определен образовательный потенциал российских средних классов в целом среди занятых, а также среди занятых по найму и не по найму. Показано, что потенциал средних классов, определенный по критерию образования, среди занятых по найму превышает аналогичный потенциал среди занятых не по найму.

На основе анализа соответствия занятых требованиям социальных стандартов образования и положения в сфере занятости определены возможные масштабы средних классов. Показано, что потенциал средних классов, определенный с учетом соответствия указанным стандартам, может достигать 43,2% от численности занятых. Идентифицирована структура потенциала средних классов на основе критериев и стандартов образования и положения в сфере занятости, включающая ядро (17,7% от численности занятых), расширенное ядро (13,1% от численности занятых) и периферию (12,5% от численности занятых). Показано, что на современном этапе, с учетом распределения занятых по статусу и образовательной структуре занятых по

Abstract

The Object of the Study. The Russian middle classes, formed of the employed population.

The Subject of the Study. Identifying the potential of the Russian middle classes among the employed population on the basis of criteria and standards of education and position in employment.

The Purpose of the Study. To Assessing the educational potential of formation of the Russian middle classes from the employed population, identifying the boundaries and the structure of the middle classes based on the criteria and standards of education and position in employment.

The Main Provisions of the Article. The article presents the updated criteria and social standards to identify the potential of the Russian middle classes on the basis of an evaluation of education and position in employment. Social standards of two levels - those defining the minimum requirements for classifying employed to the middle classes and identifying the core of the middle classes - are proposed.

Educational potential of the Russian middle classes among the employed in general and among employees and self-employed is identified. It is shown that the potential of formation of the middle classes, defined according to the criteria of education, among employees exceeds the potential of formation of the middle classes among self-employed.

The possible scope of the middle classes is defined based on the analysis of compliance of employed to requirements of the social standards of education and position in employment. It is shown that the potential of the middle classes taking into account compliance with mentioned standards could reach to 43.2% of the employed population. The structure the potential of the middle classes including the core (17.7% of employed), extended core (13.1% of employed) and the periphery (12.5% of employed) is identified on the basis of criteria and standards of education and position in employment. It is shown that at the present stage, taking into account the distribution of the employed by status and educational structure of employees and self-employed, the basis of the Russian

1 Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект №16-02-00533 «Российские средние классы: теоретико-методологические основы выявления, социальные стандарты идентификации, оценивание и увеличение численности».

найму и не по найму, основу российских средних классов составляют наемные работники, которые вносят наибольший вклад в численность потенциала средних классов. Установлено, что около 25% занятых не могут быть отнесены к потенциалу средних классов, т.к. их образование или положение в сфере занятости не отвечают минимальным требованиям стандартов идентификации.

Ключевые слова: средние классы, занятые, идентификационные критерии, социальные стандарты, образование, положение в сфере занятости.

middle classes are employees who contribute most to the number the potential of the middle classes. It is shown that about 25% of the employed couldn't be attributed to the potential of the middle classes, because their education and position in employment do not meet the minimum standards of identification.

Keywords: middle classes, employed people, identification criteria, social standards, education, position in employment.

1. Введение

Современные исследования средних классов отличаются разнообразием методологических подходов, что проявляется в различиях в выборе базы для выявления средних классов, в специфике формирования критериев для их идентификации (набор критериев, комплексность охвата характеристик средних классов, способ определения критериальных границ) и способах определения масштабов средних классов [Авраамова, 1; Бобков, 2014, 2; Доклад..., 2014, 4; Малева и др., 2015, 5; Российские ..., 2008, 9; Средний ..., 2014, 11; Banerjee, Duflo, 2008, 12; Bobkov, Odintsova, 2014, 13; Birdsall, 2010, 14; Franco et al., 2011, 15; Global ..., 2015, 16; Kochhar, 2015, 17; и др.]. Это, как следствие, приводит к вариации в оценке численности средних классов и их внутренней структуры.

Развиваемая авторами методология идентификации российских средних классов основывается на нормативном подходе к анализу уровня и качества жизни и исследованию социальной структуры общества. Оценивание принадлежности к средним классам авторами проводится на индивидуальном уровне (а не на уровне домохозяйств) среди занятого населения. При этом при идентификации средних классов авторы исходят из необходимости многокритериального оценивания: отнесение к средним классам проводится с учетом соответствия объективным (образование; положение в сфере занятости; доход от основной занятости; душевой денежный доход, сбережения и обеспеченность недвижимым имуществом в домохозяйстве занятого) и субъективному критерию (самоидентификация) [Бобков, Квачев, Одинцова, 2016, 3]. В основе используемых критериев – социальные стандарты, фиксирующие требования к объективным и субъективным характеристикам занятых для их включения в состав средних классов. В данной статье рассма-

триваются критерии и социальные стандарты образования и положения в сфере занятости, которые при многокритериальной идентификации средних классов определяются авторами в числе ключевых.

Критерии образования и положения работников в сфере занятости и соответствующие социальные стандарты актуализированы авторами с учетом результатов опросов экспертов и не являющихся экспертами респондентов [Бобков, Квачев, Одинцова, 2016, 3] по сравнению с более ранними исследованиями (см., например, [Bobkov, Odintsova, 2014, 13; Бобков, 2014, 2]).

2. Критерий образования, стандарты для идентификации и оценивание образовательного потенциала российских средних классов

Данный критерий содержательно увязан с уровнем образования, на основе которого среди занятых идентифицируются те, кто могут быть отнесены к средним классам. Разделяя точку зрения российских исследователей, что средние классы определяются наличием профессионального образования (см., например, [Авраамова, 1; Малева и др., 2015, 5; Средний ..., 2014, 11]), авторы полагают, что уровень профессионального образования важен как для фиксирования минимально необходимого порога для отнесения к средним классам, так и для внутренней дифференциации средних классов. С учетом этого критерий образования авторами *структурно* представлен *социальными стандартами двух уровней*:

1) **Социальным стандартом первого (минимального) уровня**, отражающим минимально необходимые требования к уровню образования для отнесения занятых к средним классам на основе рассматриваемого критерия. Данному уровню стандарта соответствует уровень среднего

профессионального образования, что позволяет идентифицировать периферийные группы средних классов.

2) **Социальным стандартом второго уровня**, который позволяет идентифицировать ядро средних классов в рамках критерия образования. Данному уровню стандарта соответствует уровень образования не ниже высшего.

Образовательный потенциал российских средних классов может быть определен с учетом соответствия требованиям стандартов образования в целом и с учетом соответствия требованиям стандартов первого (минимального) / второго уровня, а также он может быть определен среди занятых в целом и их отдельных групп: работающих по найму (92,5% от численности занятого населения¹) и работающих не по найму (7,5% занятого населения²).

В таблице 1 представлены данные, позволяющие оценить образовательный потенциал российских средних классов среди занятых в целом, а также среди наемных работников и занятых не по найму с учетом структуры критерия образования.

Среди занятых в целом образовательный потенциал с учетом соответствия требованиям стандартов первого (минимального) и второго уровня достигает 59,4% (см. таблицу 1). При этом оценивание в структурном разрезе критерия образования показало, что потенциал, определенный с учетом соответствия занятым требованиям стандарта первого (минимального) уровня (25,9%), меньше чем потенциал, выделенный на основе учета требований стандарта второго уровня (33,5%). Т.е. среди занятых в целом доля тех, кто могут претендовать на вхождение в ядро средних классов (с учетом положения в сфере занятости), превышает долю тех, кто соответствуют минимальным требованиям по критерию образования для попадания в состав средних классов.

Проведенное оценивание образовательного потенциала средних классов дифференцированно для двух групп занятых (занятых по найму и не по найму) показало, что потенциал формирования средних классов на основе критерия образования варьирует в зависимости от статуса занятых. Так, среди работающих по найму (59,9%) образовательный потенциал средних классов в целом

1 На основе данных Росстата: Обследование рабочей силы. 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766 (дата обращения: 10.11.2017).

2 На основе данных Росстата: Обследование рабочей силы. 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766 (дата обращения: 10.11.2017).

выше, чем среди занятых не по найму (44,4%) (см. таблицу 1). При этом среди наемных работников (33,8%) по сравнению с работающими не по найму (22,5%) выше доля тех, кто соответствуют требованиям стандарта второго уровня, т.е. потенциал формирования ядра средних классов среди наемных работников выше аналогичного потенциала среди работающих не по найму.

Структура занятых, позволяющих идентифицировать образовательный потенциал российских средних классов, на основе распределения занятых с учетом их статуса и соответствия требованиям социальных стандартов образования представлена следующим образом: более 50% составляют работающие по найму, которые соответствуют требованиям стандарта второго уровня; более 40% составляют работающие по найму, соответствующие требованиям стандарта первого (минимального) уровня; и менее 10% насчитывают работающие не по найму, которые удовлетворяют требованиям стандарта первого (минимального) или второго уровня³. Т.е. можно сказать, что на современном этапе основу потенциала формирования и идентификации российских средних классов среди занятых, определяемого в соответствии со стандартами образования, составляют работающие по найму с образованием не ниже среднего профессионального.

Это обусловлено, во-первых, структурой занятого населения, более 90% которого составляют именно работающие по найму, и, во-вторых, структурой соответствующих групп занятых по уровню образования – среди наемных работников выше, чем среди занятых не по найму, доля имеющих профессиональное образование, в том числе высшее образование (соответственно, 33,8% и 22,5%)⁴.

3. Критерий положения в сфере занятости и стандарты идентификации потенциала российских средних классов

С учетом неоднородности занятых, обусловленной их статусом, социальные стандарты для идентификации средних классов в рамках критерия положения в сфере занятости авторами разработаны дифференцированно для занятых по найму и занятых не по найму. Структурно кри-

3 На основе данных Росстата: Рабочая сила, занятость и безработица в России. 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_61/Main.htm (дата обращения: 10.11.2017).

4 На основе данных Росстата: Обследование рабочей силы. 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766 (дата обращения: 10.11.2017); Рабочая сила, занятость и безработица в России. 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_61/Main.htm (дата обращения: 10.11.2017).

Таблица 1

Образовательный потенциал российских средних классов***

	В % от численности занятых*	В % от численности работающих по найму**	В % от численности работающих не по найму**
Образовательный потенциал средних классов, определенный с учетом соответствия требованиям стандартов первого (минимального) и второго уровня в целом	59,4	59,9	44,4
В том числе:			
Образовательный потенциал средних классов, определенный с учетом соответствия требованиям стандарта первого (минимального) уровня	25,9	26,1	21,9
Образовательный потенциал средних классов, определенный с учетом соответствия требованиям стандарта второго уровня	33,5	33,8	22,5

*На основе данных Росстата [Обследование..., 2016, 6].

**На основе данных Росстата [Рабочая сила..., 2016, 8].

*** При оценке образовательного потенциала средних классов в качестве соответствующих требованиям первого (минимального) стандарта на основе данных Росстата идентифицировались только занятые со средним профессиональным образованием по программе подготовки специалистов среднего звена. В соответствии с формой представления данных Росстатом, в группу имеющих среднее профессиональное образование по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих) также включаются имеющие начальное профессиональное образование, которые не могут быть отнесены к средним классам согласно требованиям первого (минимального) стандарта (образование не ниже среднего профессионального).

терий положения в сфере занятости, также как и критерий образования, представлен стандартами двух уровней, которые определяют минимальные требования для отнесения к средним классам занятых по найму и не по найму, а также для идентификации тех, кто могут быть отнесены к ядру средних классов.

Определяя принадлежность к средним классам из числа занятых по найму, авторы исходят из того, что положение в сфере занятости наемных работников должно обеспечивать реализацию имеющегося образовательного потенциала, т.е. это должна быть занятость на позиции, которая требует уровня квалификации, соответствующего имеющемуся уровню образования. Это означает, что критерии и стандарты образования и положения в сфере занятости для идентификации средних классов применительно к работающим по найму рассматриваются как взаимосвязанные.

Положение в сфере занятости применительно к работающим по найму идентифицируется на основе принадлежности к группам занятий, определяемым в соответствии с Общероссийским классификатором занятий¹ (в рамках которого

группы занятий классифицированы, в том числе, с учетом уровней квалификации, которые соотносятся с уровнями образования) [ОК 010-2014... , 7]. Это позволяет при формировании требований для идентификации средних классов учесть требования стандартов образования.

Предлагаются следующие *социальные стандарты положения в сфере занятости для идентификации средних классов среди работающих по найму*:

1) **Социальный стандарт первого (минимального) уровня**, определяющий необходимость наличия занятости по найму, требующей образования не ниже среднего профессионального. С учетом этого стандарта к средним классам в рамках рассматриваемого критерия нами причисляются занятые по найму на позициях, относящихся к следующим группам (подгруппам) занятий: специалисты среднего уровня квалификации и военнослужащие неофицерского состава.

2) **Социальный стандарт второго уровня**, предполагающий необходимость наличия занятости по найму, требующей образования не ниже высшего. На основе данного стандарта к ядру

1 «ОК 010-2014 (МСКЗ-08). Общероссийский классификатор занятий» (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2014 №2020-ст). [Электронный

ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=177953&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.8745413923538989> (дата обращения: 12.09.2017).

средних классов в рамках критерия положения в сфере занятости относятся занятые по найму на позициях, относящихся к следующим группам (подгруппам) занятий: руководители, специалисты высшего уровня квалификации и офицеры действительной военной службы.

Для идентификации средних классов *среди работающих не по найму* предлагаются следующие социальные стандарты положения в сфере занятости:

1) **Социальный стандарт первого (минимального) уровня**, определяющий необходимость наличия занятости в качестве индивидуального предпринимателя или самостоятельно занятого.

2) **Социальный стандарт второго уровня**, предполагающий необходимость наличия статуса работодателя, т.е. наличие у занятых не по найму наемных работников.

Стандарты положения в сфере занятости в отношении занятых не по найму не увязываются авторами напрямую со стандартами образования (в отличие от занятых по найму). Соответствие требованиям стандартов образования учитывается при распределении работающих не по найму внутри средних классов.

4. Потенциал российских средних классов и их структура, идентифицированная на основе соответствия занятых стандартам образования и положения в сфере занятости

Идентификация средних классов с учетом оценки образования и положения в сфере занятости показала, что к ним потенциально могут быть отнесены 43,2% занятых (см. таблицу 2) (оценивание проводилось на основе данных 25 волны Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (РМЭЗ)¹).

Структура потенциала средних классов, определенная на основе критериев и стандартов образования и положения в сфере занятости, включает ядро (41% от общего числа занятых, соответствующих стандартам идентификации по критериям образования и положения в сфере занятости), расширенное ядро (30,2%) и периферию (28,8%).

Ядро средних классов включает занятых, которые соответствуют требованиям стандартов второго уровня по критериям образования и положе-

ния в сфере занятости. Среди занятых по найму – это руководители, специалисты высшего уровня квалификации и офицеры действительной военной службы с образованием не ниже высшего, а среди занятых не по найму – работодатели с образованием не ниже высшего. Ядро средних классов насчитывает 17,7% от численности занятых.

Расширенное ядро средних классов составляют занятые (13,1%), которые по одному из рассматриваемых критериев отвечают требованиям стандарта первого (минимального) уровня, а по другому критерию соответствуют требованиям стандарта второго уровня: руководители, специалисты высшего уровня квалификации и офицеры действительной военной службы со средним профессиональным образованием, а также специалисты среднего уровня квалификации и военнослужащие не офицерского состава с образованием не ниже высшего (из числа наемных работников); работодатели со средним профессиональным образованием, а также самозанятые и предприниматели, не относящиеся к работодателям, с образованием не ниже высшего (из числа занятых не по найму).

Периферия средних классов охватывает 12,5% занятых. К ней из числа занятых по найму отнесены те, кто соответствуют требованиям стандартов первого (минимального) уровня по критериям образования и положения в сфере занятости: специалисты среднего уровня квалификации и военнослужащие не офицерского состава со средним профессиональным образованием. Среди занятых не по найму в периферию средних классов включены самозанятые и предприниматели, не относящиеся к работодателям, и имеющие среднее профессиональное образование и ниже, а также работодатели с образованием ниже среднего профессионального.

Состав средних классов, определенных на основе критериев и стандартов образования и положения в сфере занятости, состоит, главным образом, из наемных работников, образование и положение в сфере занятости которых отвечают требованиям социальных стандартов (более 80% занятых, отнесенных к средним классам), тогда как занятые не по найму значительно меньше представлены в средних классах (менее 20%).

Отметим, что около 20% занятых, которые соответствуют стандартам образования (т.е. составляют образовательный потенциал средних классов), с учетом оценки занимаемого положения в сфере занятости оказались за рамками потенциальных границ средних классов, определенных по критериям образования и положения в сфере занятости. Это занятые по найму, которые соответствуют стандартам образования, но по своему положению в сфере занятости они не достигают минимальных требований

1 «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.hse.ru/rhms> и <http://www.cpc.unc.edu/projects/rhms>).

Таблица 2

Структура и состав российских средних классов из числа занятых на основе критериев образования и положения в сфере занятости*

Структурные составляющие средних классов	Состав средних классов: группы занятых на основе соответствия стандартам образования и положения в сфере занятости	В % от численности занятых	В % от численности занятых, отнесенных к средним классам
<i>Ядро</i>	Занятые, которые соответствуют требованиям стандартов второго уровня по критериям образования и положения в сфере занятости	17,7	41,0
<i>Расширенное ядро</i>	Занятые, которые соответствуют требованиям стандарта первого (минимального) уровня по критерию образования и отвечают требованиям стандарта второго уровня по критерию положения в сфере занятости; Занятые, которые соответствуют требованиям стандарта первого (минимального) уровня по критерию положения в сфере занятости и отвечают требованиям стандарта второго уровня по критерию образования	13,1	30,2
<i>Периферия</i>	Занятые, которые соответствуют требованиям стандартов первого (минимального) уровня по критериям образования и положения в сфере занятости; Занятые не по найму, которые не достигают требований стандарта первого (минимального) уровня по критерию образования при соответствии стандартам первого (минимального) или второго уровня по критерию положения в сфере занятости	12,5	28,8
Средние классы на основе критериев образования и положения в сфере занятости		43,2	100

*На основе данных 25 волны РМЭЗ [Российский мониторинг..., 10].

стандартов идентификации средних классов. Другими словами, это работники с избыточным образовательным потенциалом относительно имеющейся занятости. С данной группой занятых связаны «потери» возможной численности средних классов, поскольку имеющийся образовательный потенциал занятых не в полной мере используется в сфере занятости, но вместе с тем, в данной группе сосредоточен и резерв для роста потенциала средних классов.

Данный резерв связан с еще одной группой занятых, которая, в отличие от указанной выше, не была отнесена к потенциалу формирования средних классов на основе критерия образования. Это группа работников, охватывающая около 5% занятых, которые, несмотря на то, что их положение в сфере занятости отвечает требованиям стандартов, оказались за рамками потенциала средних классов, поскольку их образование не соответствует минимальным требованиям для

отнесения к средним классам. Другими словами, это группа занятых с недостаточным относительно имеющейся занятости образовательным потенциалом формирования средних классов.

5. Выводы

1. Потенциал российских средних классов, идентифицированный среди занятого населения на основе соответствия требованиям стандартов образования, достигает 59,4%, охватывая занятых с образованием не ниже среднего профессионального. Основу данного потенциала составляют работающие по найму со средним профессиональным образованием и образованием не ниже высшего (более 90% от числа занятых, идентифицирующих образовательный потенциал средних классов).

2. Потенциал российских средних классов, определенный среди занятых на основе соответ-

ствия критериям и стандартам образования и положения в сфере занятости, достигает 43,2% от их числа. Структура средних классов, идентифицированных на основе соответствия занятых стандартам образования и положения в сфере занятости, представлена ядром (17,7% от численности занятых и 41% от численности занятых, отнесенных к средним классам), расширенным ядром (13,1% и 30,2%, соответственно) и периферией (12,5% и 28,8%, соответственно).

3. Порядка четверти занятых оказываются за рамками потенциала средних классов, не достигая минимальных требований стандартов их идентификации по критерию образования или положения в сфере занятости, и составляя, таким

образом, резерв для роста потенциала средних классов.

4. Реальные масштабы и структура средних классов будут подвержены влиянию других критериев и социальных стандартов (доходов от основной занятости и обусловленных ими душевых доходов соответствующих домохозяйств, сбережений, обеспеченности недвижимым имуществом, а также субъективных оценок) при их многокритериальной идентификации. В настоящее время авторами проводится комплексное оценивание численности и структуры российских средних классов с учетом всех критериев и стандартов их идентификации.

Список литературы

1. Аврамова Е.М. Новые вызовы расширению российского среднего класса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ranepa.ru/images/insap/Avraamova-srednii-klass.pdf> (дата обращения: 23.07.2017)
2. Бобков В.Н. Социальные структуры и средние классы: взгляд на Россию. Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. Выпуск 4. 2014. С. 28-41
3. Бобков В.Н., Квачев В.Г., Одицова Е.В. Средние классы глазами российских экспертов // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2016. №3/4. С. 48-59
4. Доклад об экономике России (2014 г., №31) / Всемирный банк [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/eca/RER-31-rus.pdf> (дата обращения: 11.11.2017).
5. Малева Т.М., Бурдяк А.Я., Тындик А.О. Средние классы на различных этапах жизненного пути // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. №3. С. 109-138
6. Обследование рабочей силы. 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766 (дата обращения: 10.11.2017).
7. «ОК 010-2014 (МСКЗ-08). Общероссийский классификатор занятий» (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2014 №2020-ст) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=177953&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8745413923538989> (дата обращения: 12.09.2017).
8. Рабочая сила, занятость и безработица в России. 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_61/Main.htm (дата обращения: 10.11.2017).
9. Российские средние классы накануне и на пике экономического роста. М.: Экон-Информ, 2008. 200 с.
10. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. Сайты обследования: RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>.
11. Средний класс в современной России: 10 лет спустя. Аналитический доклад / Институт социологии Российской академии наук. 2014 [Электронный ресурс]. URL:

References

1. Avraamova E.M. Novye vyzovy rasshireniju rossijskogo srednego klassa [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.ranepa.ru/images/insap/Avraamova-srednii-klass.pdf> (data obrascheniya: 23.07.2017).
2. Bobkov V.N. Sotsialnyie struktury i srednie klassy: vzglyad na Rossiyu. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 5. Ekonomika. Vyipusk 4. 2014. S. 28-41.
3. Bobkov V.N., Kvachev V.G., Odintsova Ye.V. Srednie klassy glazami rossijskih ekspertov // Aktualnye problemy socialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossii. 2016. No. 3/4. S. 48-59.
4. Doklad ob ekonomike Rossii (2014 g., No. 31) / Vsemirnyj bank [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/eca/RER-31-rus.pdf> (data obrascheniya: 11.11.2017).
5. Maleva T.M., Burdyak A.Ja., Tyndik A.O. Srednie klassy na razlichnyh etapah zhiznennogo puti // Zhurnal Novoj ekonomicheskoy assotsiatsii. 2015. No. 3. S. 109-138.
6. Obsledovanie rabochej sily. 2016 g. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766 (data obrascheniya: 10.11.2017).
7. «OK 010-2014 (MSKZ-08). Obscherossijskij klassifikator zanyatij» (prinyat i vveden v dejstvie Prikazom Rosstandarta ot 12.12.2014 No.2020-st) [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=177953&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8745413923538989> (data obrascheniya: 12.09.2017).
8. Rabochaja sila, zanyatost i bezrabotica v Rossii. 2016 g. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_61/Main.htm (data obrascheniya: 10.11.2017).
9. Rossijskie srednie klassy nakanune i na pike ekonomicheskogo rosta. M.: Jekon-Inform, 2008. 200 s.
10. Rossijskij monitoring ekonomicheskogo polozheniya i zdorovya naseleniya NIU-VShE (RLMS-HSE), provodimyj Natsionalnym issledovatel'skim universitetom «Vysshaya shkola ekonomiki» i ООО «Demoskop» pri uchastii Tsentra narodonaseleniya Universiteta Severnoy Karoliny v Chapel Hille i Instituta sotsiologii RAN. Sayty obsledovaniya RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> i <http://www.hse.ru/rlms>.
11. Srednij klass v sovremennoj Rossii: 10 let spustya. Analiticheskij doklad / Institut sotsiologii Rossijskoj akademii nauk. – M., 2014 [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.isras.ru/files/File/Doklad/Analit_doc_Sredny_klass/full.pdf (data obrascheniya: 10.11.2017).

http://www.isras.ru/files/File/Doklad/Analit_doc_Sredny_klass/full.pdf (дата обращения: 23.07.2017)

12. *Banerjee A. V., Duflo E.* What is Middle Class about the Middle Classes around the World? // *Journal of Economic Perspectives*. 2008. No.2. P. 3-69.
13. *Bobkov V.N., Odintsova Ye.V.* Middle Classes: Theoretical Principles, Contemporary Working Out, Regarding the Hired Workers // *Economy of Region*. 2014. No. 2. P. 203-211.
14. *Birdsall N.* The (Indispensable) Middle Class in Developing Countries; or, The Rich and the Rest, Not the Poor and the Rest / *Center for Global Development*. 2010.
15. *Franco R., Hopenhayn M., León A.* The growing and changing middle class in Latin America: an update // *Cepal Review*. 2011. No. 103. P. 7-25.
16. *Global Wealth Report 2015 / The Credit Suisse Research Institute*. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.credit-suisse.com/tasks/render/file/?fileID=F2425415-DCA7-80B8-EAD989AF9341D47E> (дата обращения: 11.11.2017).
17. *Kochhar R.* A Global Middle Class Is More Promise than Reality: From 2001 to 2011, Nearly 700 Million Step Out of Poverty, but Most Only Barely / *Pew Research Center*. 2015

obrascheniya: 23.07.2017).

12. *Banerjee A. V., Duflo E.* What is Middle Class about the Middle Classes around the World? // *Journal of Economic Perspectives*. 2008. No.2. P. 3-69.
13. *Bobkov V.N., Odintsova Ye.V.* Middle Classes: Theoretical Principles, Contemporary Working Out, Regarding the Hired Workers // *Economy of Region*. 2014. No. 2. P. 203-211.
14. *Birdsall N.* The (Indispensable) Middle Class in Developing Countries; or, The Rich and the Rest, Not the Poor and the Rest / *Center for Global Development*. 2010.
15. *Franco R., Hopenhayn M., León A.* The growing and changing middle class in Latin America: an update // *Cepal Review*. 2011. No. 103. P. 7-25.
16. *Global Wealth Report 2015 / The Credit Suisse Research Institute*. 2015 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://publications.credit-suisse.com/tasks/render/file/?fileID=F2425415-DCA7-80B8-EAD989AF9341D47E> (data obrascheniya: 11.11.2017).
17. *Kochhar R.* A Global Middle Class Is More Promise than Reality: From 2001 to 2011, Nearly 700 Million Step Out of Poverty, but Most Only Barely / *Pew Research Center*. 2015